

Линейные мутации

Лионель Эпинэ

Дурная голова - она ведь, если уж говорить начистоту, не только ногам покоя не дает. А и рукам тоже. Ну, плюс еще костям и разной прочей требухе. В общем, приводит в беспокойное и бессмысленное движение весь организм, требуя срочно бежать, делать, колобродить, а что из этого выйдет и к какой мутации организма оно все приведет - это вообще неважно и потом на ходу разберемся.

Собственно, о мутациях - им в сегодняшней заварушке уготована одна из главных ролей. Из наиглавнейших. Пронаблюдав за обилием оборотней в округе, француз решил: в самом деле, а чем черти не шутят? Может быть, и у него внутри тоже сидит кто-то четвероногий и мохнатый? И только и ждет, когда его наконец выпустят на сцену? Чтобы там развернуться во всей своей красе? Как минимум проверить это дело стоило. От Эпинэ, в конце концов, не убудет - а закончиться может весьма и весьма многообещающе.

Причем в двух смыслах сразу.

Как оказалось, найти свободного мастера нынче почему-то феерически трудно - они все куда-то разбрелись, разбежались, исчезнули... Лионель-то грешным делом думал, замучается выбирать, к кому лучше примазаться - а оказалось, кандидатур-то и нет почти. И из всех опрошенных оказать французу посильную помощь согласилась только одна мадам - как на грех, длинноногая, красивая и обаятельная. И вот черт знает, какой глупостью может общение с такой девушкой закончиться.

Что-то такое о медитациях, являющихся необходимой составляющей при поиске своего альтер-эго, Эпинэ краем уха слышал. Поэтому тот факт, что встречу ему девушка назначила в саду камней, являющемся, грубо говоря, местной территорией для просветления, его не так чтобы уж очень удивило. А там оставалась совсем уж ерунда - прийти чуть пораньше назначенного срока, сесть на песочек и слегка поволноваться о грядущих переменах...

Реми Лебо

Все-таки к званию мастера - если, конечно, Реми удастся наконец полноценно до него дослужиться - привыкать придется долго, нудно и с тяжким скрипом. К тому, что едва ли не в любой момент могут поймать и начать нарезать вокруг плавные сужающиеся круги. Во всяком случае, встретившийся блондинке парень провернул именно эту лихую операцию. Ходил вокруг кругами, умильно смотрел - и в итоге вытянул из Лебо обещание встретиться с ним и вдумчиво пообщаться на тему перекидывания из человека в зверя. Ну там, через какое плечо следует ударяться об землю, чтобы перекинуться в мохнатого и хвостатого и все такое прочее...

В саду камней Реми появляется с легким опозданием - любая красивая девушка должна немного опаздывать на встречу, это такое неписаное правило хорошего тона. Главное в таких ситуациях - не перегибать палку, не увлекаться лишней раз тем, как деловито отсчитывает время секундная стрелка и не вылетать за границы дозволенного. Потому как грань между неписаным правилом хорошего тона и прописным признаком ужасных манер - тоненькая-тоненькая. Промahnуться легче легкого.

- Привет! Не очень еще успел соскучиться? - сбегая на песок, Реми приветственно машет Лионелю рукой. Все-таки не вяжется сегодняшний день в голове у блондинки

с официальным занятием - так, просто, два человека встретились поговорить. Обсудить проблемы лап и хвостов, а также рогов, копыт и прочих прилагающихся прелестей... Реми садится рядом с Лионелем, сводит брови к переносице, стараясь выглядеть максимально серьезной, и делово говорит: - Ну что, давай, излагай. Какие у нас предпосылки? На чем стоим, от чего будем вдохновенно отталкиваться?

Лионель Эпинэ

- Соскучиться? Не успел, и не надейся! - Лионель жизнерадостно помотал головой - а голова, в свою очередь, замахала ушами, как крыльями птица.

Воспринимать Реми как сурового мастера не получалось в упор - красивая жизнерадостная блондинка с почти голливудской улыбкой походила на грозного наставника ровно так же, как модель на перекачанного бодибилдера. И повезет же кому-то из грядущих учеников с таким куратором... Или с ее сестренкой - хрупкую сестру Лионель видел мельком, всего-то краем глаза, но не оценить нежную красоту не мог. И плевать, что в ортезе, хромает и несколько смешно ходит - все равно, красавица, нежная и трепетная... ну да ладно. Топ красавиц монастыря лучше бы составить в другой раз, когда выдастся очередной вагон свободного времени. А сейчас... сейчас тема для обсуждения предстоит все-таки не вполне эстетичная. Превращение - это только на словах звучит красиво. А на деле частенько выглядит ужасно, если не сказать - отвратительно...

- Докладываю! Предпосылок у нас никаких нет, стоим исключительно на одном только голом энтузиазме, - отрапортовал Эпинэ, не переставая сверкать ослепительной улыбкой. - Зато энтузиазма столько, что даже через край плещет, можно хоть кастрюлей черпать. Готов носом землю рыть, и не только фигурально выражаясь, а хоть и в прямом смысле слов! - Благо, тут песок. Чересчур больно носу не будет, он даже почти наверняка уцелеет и не утратит благородной формы. Так что рытье траншей при помощи носа Ли готов продемонстрировать хоть сейчас. И даже без какой бы то ни было разминки, с места да в карьер.

Реми Лебо

- Прямо-таки кастрюлей? - невольно улыбается Реми. Хотя радоваться вроде бы особенно не с чего. Стоять на одном только голом энтузиазме, конечно, значительно лучше, чем на пустоте... но все же, это небогато. И вот из этой не плещущей ресурсами жилы - потому как энтузиазм, он скорее является стимулом, чем реальной ступенькой, от которой можно бы оттолкнуться, - придется сегодня всеми правдами что-то добывать. Желательно - что-нибудь яркое и примечательное, чтобы потом предъявить, как плоды своего труда, не стыдно было.

- Ну, давай тогда начнём с малого, - пожимает плечами Лебо. Раз энтузиазм кастрюлями отгружать можно - надо этим отчаянно пользоваться, пока он весь не испарился. - Твоё альтер-эго наверняка не пойдёт вразрез с твоим характером, не бывает такого в практике превращений, чтобы зверь и человек тянулись в разные стороны. Они оба стоят на каких-то фундаментальных, основных чертах характера, как на китах, которые выкинь - и образ потеряешь. Поэтому сейчас - прислушайся к себе и попробуй хотя бы в общих чертах определить: кем бы ты мог быть? Хищник или травоядный? Когтистый или копытный? Птица, амфибия или, может быть, вообще рыба? Какой образ тебе ближе? Это не надо серьезно взвешивать, как-то анализировать, на составляющие раскладывать. Если зверь внутри есть - он сам в нужный момент подскажет, куда стрелка флюгера должна быть направлена, - предельно серьезно объясняет Реми. И на всякий случай немножко волнуется:

достаточно ли чётко и ясно объясняет? Вдруг парню не понятно?...

Впрочем, ни рыба, ни копытные создания, по твердому убеждению Реми, Лионелю совсем не подойдут. Слишком уж он для них - да, пожалуй, что и когтистый. Таковую ведь недюжинную прыть проявил, когда блондинку вылавливал да в угол загонял - нет, вряд ли копытным такая цепкость под силу, очень слабо верится...

Лионель Эпинэ

Да понятно все. Чего тут может быть непонятного? Объясняет Реми, конечно, витиевато, образно - но ухватить мысль, красной ниточкой тянущуюся сквозь яркие декорации образов, не составляет особенного труда. И, если Эпинэ не шибко её перебирает, то звучит она примерно так: твой зверь должен напоминать тебя самого, до хруста зубов. Вот это замечание, пожалуй, главное. А дальше уже только мысленно мерить на себя разные шкурки, проверяя: не болтаются ли в плечах? не жмут ли, не натирают ли где?

- Ну уж нет, на копытного я совсем не согласен. И на рыбу тоже, - ухмыльнулся Лионель, мысленно перебирая предложенные блондинкой варианты. Не то чтобы эти два глобальных образа жали и натирали - просто в них вообще влезть не получалось. Никким образом. Даже если с мылом и предельно живот втянуть. Никак. Просто не получалось у француза представить себя в этих двух ипостасях. И неважно, что копытный для Ли - это в первую очередь олень и практически только олень. Не лезет. Никаким боком.

- Я бы всё-таки сказал, что я кто-то четвероногий, - наконец решился Эпинэ. - Даже, наверное, когтистый... но такой, не хищный и не травоядный, понимаешь? То есть, и туда, и туда залез бы. Мол, трава, это хорошо, но и чьим-нибудь позвоночником не побрезговал бы. Чтобы в обоих огородах пастись, - путанно определил Лионель. И с неописуемой, бесконечной надеждой воззрился на Реми: как она, поняла? Не чересчур француз изжевал свою мысль, можно её содержание-то уловить? Или все так крайне плохо, что хоть дешифратор на дом заказывай?...

Реми Лебо

Нет, мысль изжевана не критично. Хотя содержание у нее, прямо скажем, несколько причудливое. Реми надеялась после этих первых прикидок хотя бы навскидку назвать несколько вероятных обликов, а тут такая путаница... Если упаковывать исповедь Лионеля в предельно компактную фразу, то получается что-то вроде: четвероногий, когтистый и условно всеядный зверь. Таких блондинка с ходу назвать никак не в состоянии. Да и если обстоятельно подумать - тоже ничего умного в голову не приходит...

- Может быть, панда? - выдвигает Реми совсем уж невероятную версию. Хотя с огромными черно-белыми плюшевыми зверями Лионель вроде бы имеет мало общего. Только если на Земле водятся еще какие-нибудь панды, блондинке неизвестные. Да и вообще, чем плохи панды? В них же просто львиная доза обаяния заложена. Лично Реми бы на такую участь согласилась не раздумывая - но ей никто ничего такого не предлагал. Сразу выдали шакалоподобного волка в качестве альтер-эго и велели не жаловаться и сопли по этому поводу не распускать. Лебо, правда, никогда и не задумывалась о том, что можно рыдать и биться головой о стенку из-за того, что та или иная способность в распоряжении организма имеется. Из-за того, что ее как раз нет - возможно. А потому, что она приключилась, досталась, выпала?...

- Ну, а теперь нужно определиться с ареалом обитания твоего четвероногого и

когтистого, - и Реми ловит себя на том, что она словно конспект диктует. Или даже - инструкцию по применению звериного облика. Которую можно будет в критической ситуации раскрыть на такой-то странице и прочесть рекомендуемые к выполнению шаги. - Тут точно так же - никакого вдумчивого и глубокого анализа, ничего разбирать на детали и препарировать не нужно. Просто прикладываешь образ пейзажа к себе и слушаешь - то или не то, подходит или нет. Опять же. зверь подскажет сам - потянется к привычным картинам, - действительно, Лебо прямо-таки надиктовывает теорию. Чинно, спокойно, благородно... ну просто заправская училка...

Лионель Эпинэ

- Панда? - удивленно переспросил Эпинэ - и задумчиво почесал бровь. Вот уж никогда не предполагал, что его когда-либо возьмутся сравнивать с этим непостижимо плюшевым зверем... и тем не менее, из всех когтистых четвероногих Реми первой кандидатурой почему-то выдвинула именно это существо. Панда, значит. Ну, хоть не трехпалый ленивец, и на том спасибо. - Слушай, ну уж нет, на панду я не согласен. Наивно верую и продолжаю наивно верить, что мешков вокруг глаз у меня пока не наблюдается. И что поперек себя шире я тоже пока не стал... Не слишком заблуждаюсь, нет? Ну вот, тогда вариант с пандой отпадает, лихо съезжает в самый конец списка возможностей. Нет, не то чтобы я был в корне не согласен быть пандой - просто, сама понимаешь, пролетает по основным критериям... - и Ли, вероятно, трепался бы еще довольно долго, если бы Реми его новым заданием не отоварила. Язык, он, конечно, у всех людей с точки зрения анатомии должен быть без костей, но у Эпинэ он оказался каким-то уж чересчур неутомимым. Даже кто-то как-то когда-то спрашивал, а не боится ли француз такими темпами стрепать болтливую мышцу в совершеннейшую лапшу?

Судя по потоку болтовни - нет, несколько не боится.

Ареал, блин, простите, обитания?...

А Лионель-то только-только настроился, что у них с Реми идет вполне себе дружеская беседа. В дружеской беседе, знаете ли, собеседников такими тяжелыми словами по голове обычно не бьют. Не то чтобы Эпинэ был редкостным болваном, не способным такие слова осознать и переваривать - а просто и правда выраженьице блондинка выбрала тяжеловесное. "Ареал обитания" - как на уроке какой-нибудь биологии-географии, честное слово...

- Ну, это я надолго, - честно предупредил Эпинэ, у которого воображение хоть и не отсутствовало, но временами стремилось без хозяйского разрешения совершенно не по делу унести в какие-то горные выси, дальние дали и тому подобное. Лионель ни на минуту не сомневался, что вместо положенных в данный момент пейзажей собственные мозги будут подсовывать ему всяческую невообразимую и совершенно левую чушь. Каковую нужно будет откидывать в сторону железной рукой и сосредоточенно выуживать из нагромождаемого бреда тот самый пресловутый "ареал обитания"...
